

Мягкие слова Лун Сюаня напротив удивили госпожу Сюй. Даже когда она была еще старшей дочерью рода Сюй из Шанхана, Лун Сюань никогда не относился к ней с таким добрым выражением лица. Оказывается, женщине все же нужно иметь ребенка при себе, чтобы защитить себя. В сердце госпожи Сюй стало грустно, но она все же с усилием выдавила слабую улыбку и сказала Лун Сюаню:

— Я понимаю, Ваше Высочество. Извините, что заставила волноваться.

Врачи, пропальпировав пульс, тут же выписали рецепт и велели людям по рецепту идти собирать и варить лекарства.

— Как ее ситуация? — когда все трое вышли во внешнюю комнату, Лун Сюань спросил двух врачей.

Два врача посмотрели друг на друга, никто не хотел первым открыть рот.

— Говорите же, — нетерпеливо сказал Лун Сян. — С ребенком не будет проблем?

Лун Сюань, глядя на вид двух врачей, понял, что ситуация у госпожи Сюй, вероятно, плохая, поэтому он сказал служанке Сюэ, которая все это время ждала снаружи:

— Няня, возвращайся и скажи моей матери-императрице, что госпожа Сюй сейчас примет лекарство, ничего серьезного, просите мать-императрицу не беспокоиться. — Сказав это, Лун Сюань взглянул на Фу Юня.

Фу Юнь тут же подошел к служанке Сюэ:

— Няня, я провожу вас.

Служанка Сюэ была старой служанкой во дворце, она понимала, что Лун Сюань не хочет, чтобы она слышала о ситуации госпожи Сюй, но и не стала разбирать мысли Лун Сюаня. В любом случае, сердце матери-императрицы было выражено, если здесь не ценят, то не вините их, что Зал Фэнъи не старался. Тут же она надела улыбку на лицо и сказала Лун Сюаню:

— У госпожи Сюй, благородной особы, обязательно будет большое счастье, если ничего нет — это хорошо. Раб сейчас возвращается к матери-императрице.

— Это награда от нашего второго принца, — Фу Юнь, провожая служанку Сюэ за дверь, сунул ей несколько слитков серебра внушительного веса.

В зале Лун Сюань сказал врачам:

— Неважно, говорите прямо, что хотите. Я не тот, кто боится болезни и избегает врачей.

Два врача снова переглянулись, наконец старший из них сказал:

— Ваше Высочество, ситуация у супруги не оптимистична, настроение подавлено, энергия печени атакует селезенку, болезнь, видимо, уже давно.

— Энергия печени атакует селезенку? — Лун Сюань сам понимал медицину на два слова, услышав слова врача, сказал:

— Значит, нужно прописать лекарства для устранения огня, только сейчас она беременна, как лечить соответствующим способом? А как обстоят дела с плодом?

Когда врачи прописывали лекарства, они тоже были в затруднении. Беременные люди не могут прикасаться к лекарствам для устранения огня, они могут только прописать одно лекарство для облегчения, только это лекарство может остановить боль на время, но не вылечить корень.

— А плод? — Лун Сян с одной стороны тоже спросил.

— Ваше Высочество, — врач, казалось, подумал и подумал, потом сказал Лун Сюаню:

— У супруги уже проявились признаки выкидыша, подчиненные могут только стараться сохранить плод, но у подчиненного только двадцать процентов уверенности.

— А у вас? — Лун Сюань спросил другого врача.

— У подчиненного тоже только двадцать процентов, — этот врач поспешил сказать.

Лун Сюань, спрятанный в рукаве, сильно сжал руку. Двадцать процентов уверенности? Это равносильно тому, чтобы сказать ему, что этот ребенок госпожи Сюй не сохранить.

— Тогда вы постарайтесь изо всех сил, — сказал он врачам.

— Подчиненный исполняет, — врачи ответили.

— Вы тоже знаете, что сегодня во дворце снова радостно добавился принц, такой праздничный день, я думаю, вам лучше докладывать о счастье, а не о горе, — лицо Лун Сюаня в это время уже было холодным, он сказал врачам:

— Когда докладываете наверх, скажите, что госпожа Сюй уже приняла лекарство, остальное говорить не нужно.

— Ваше Высочество, это? — врачи удивились, это чтобы они скрыли правду?

— Госпожа Сюй только наложница, этот ребенок тоже не мой законный сын, — сказал Лун Сюань. — Не нужно из-за такого плода портить настроение моего отца-императора и матери-императрицы. Если у госпожи Сюй действительно будет плохо, я сам скажу.

— Как же так можно? — закричал Лун Сян. — Брат, почему ты говоришь такие слова?

— О поговорим потом, — Лун Сюань взглянул на Лун Сяна, потом снова сказал двум врачам:

— Двое просто старайтесь лечить всего сердцем.

— Подчиненный понимает, — врачи знали, что у Лун Сюаня слава холодного сердца и холодного лица, сейчас видели, что он даже такие слова может сказать, тогда не стали больше заниматься делом, приняли приказ и занялись.

— Я буду в библиотеке, — Лун Сюань тоже не стал смотреть на госпожу Сюй, сказал врачам:

— Если есть дело, сразу же пошлите человека позвать меня. — Сказав это, Лун Сюань вышел.

Лун Сян посмотрел на Лун Сюаня, потом посмотрел на двух врачей, топнул ногой и погнался за Лун Сюанем.

— Эх! — один врач, видя, что Лун Сюань вышел, тяжело вздохнул.

— Будь осторожен в словах! — старший врач поспешил напомнить младшему. В этом дворце сказать лишнее слово, сделать лишний шаг — это ошибка. Они, как врачи, когда хозяин болеет — лечат, в остальное время они просто ведут себя как слепые, как глухие — и хорошо.

Лун Сюань быстрыми шагами вернулся в свою библиотеку:

— Все вы идите вниз, — только вошел в библиотеку, он сказал маленьким евнухам, которые прислуживали в библиотеке.

Лун Сян погнался внутрь, глядя, как четыре маленьких евнуха дрожа отступили наружу.

— Закрой дверь, — Лун Сюань сел на пустой стул рядом с чайным столиком, сказал Лун Сяню.

Лун Сян сильно хлопнул дверью и бросился к Лун Сюаню:

— Ты что вообще хочешь сделать?!

— Что ты кричишь? — сказал Лун Сюань. — Ты разве не знаешь, что сегодня у нашего маленького принца-брата день рождения?

— Если у отца-императора на одного сына больше, другие не могут болеть? — слова Лун Сюаня Лун Сян не понимал.

— Мы сейчас в какой ситуации, ты не знаешь?

— Мы сейчас потеряли власть, отец не любит, мать не видит, но мы не заключенные, верно? — сердито сказал Лун Сян. — Даже если заключенные, если заболели, тоже можно сказать, верно?!

— Если у госпожи Сюй ничего нет, я пойду и скажу, не попаду ли в чужие языки? — сказал Лун Сюань. — Давай еще посмотрим на ее ситуацию.

— Двадцать процентов уверенности! — сказал Лун Сян. — Мне лучше пойти в храм просить Будду о защите! Ты еще на какую ситуацию хочешь смотреть? Смотреть, как ребенок в животе маленькой невестки пропадет, ты тогда пойдешь говорить?

— Ты разве не понимаешь, что если я пойду говорить, только сам найдешь скучно? — сказал Лун Сюань. — Ты знаешь, что мы сейчас потеряли власть, не думай еще, что управляющая задним дворцом наша мать-наложница. До критического момента я не пойду говорить, ты послушай мои слова.

— Брат!

— Ты иди обратно сначала! — Лун Сюань потирал переносицу.

— Я вернусь и смогу уснуть? — закричал Лун Сян.

— Дай мне одному побыть тихо, — сказал Лун Сюань. — Сян, это мой первый ребенок, я не печалюсь.

Лун Сян только думал, что этот брат не хочет, чтобы он видел его печальный вид, глупо постоял немного, потом сказал:

— Тогда я завтра рано утром приду, если у маленькой невестки будут дела, ты пошли человека

позвать меня.

— Угу.

Лун Сян с беспокойством ушел.

Лун Сюань сидел с закрытыми глазами. Он не хотел, чтобы Лун Сян волновался и злился, и знал, что этот младший брат не может помочь ему в делах, поэтому велел Лун Сяну вернуться отдохнуть. Лун Сюань горько улыбнулся. Он хотел, чтобы человек сопровождал его, только этого человека нельзя было найти.

— Ваше Высочество! — за пределами библиотеки Фу Юнь осторожно постучал в дверь.

Лун Сюань не издал звука.

Фу Юнь подождал немного, в библиотеке звука не было, пришлось набраться смелости и сказать:

— Ваше Высочество, у наложницы Сюй снова живот заболел.

— Пусть врач смотрит, — холодно сказал Лун Сюань. — Я разве врач?

Фу Юнь не посмел больше говорить, облегченными шагами побежал прочь.

Лун Сюань открыл глаза, глядя на свечку напротив, впал в ступор. Ему как выйти из нынешнего затруднения? Побаловать наследного принца, покинуть Шанду — это его единственный выход. Только покинув Шанду, он сможет снова тайно поднять свои силы. Хотя дядя Лю Шуанши умер, но его ученики и старые друзья еще есть, среди этих людей еще есть те, кого он может привлечь. У Нин Шуина в Поместье Знаменитого Меча тоже попросили передать слова, он хотел встретиться с ним и обсудить это, все это должно ждать, пока он покинет Шанду, чтобы можно было делать. Как можно покинуть Шанду? Отец и сын Ло еще не выступили, только один Чжоу Нинвэнь может заблокировать его путь. Разве он, Лун Сюань, может только быть заперт насмерть в этом императорском городе?

Только свет рассвета чуть-чуть осветился, Вэй Лань уже проснулся, Ло Вэй, который лежал у него в объятиях, все еще крепко спал. Вэй Лань мягко отпустил Ло Вэя, после вставания с кровати не спешил сначала одеваться самому, сначала помог Ло Вэю хорошо накрыть одеялом, потом быстро надел одежду.

Вэй Лань вышел из спальни, во дворе в это время еще было тихо, без людских голосов, лампы и свечи под галереей еще горели. Вэй Лань подошел под галерею, задул лампы и свечи одну за другой, потом разжег древесный уголь в угольном тазу, вместе с тазом отнес во внутреннюю комнату спальни Ло Вэя, добавил уголь в угольную печь, чтобы в комнате стало еще теплее.

Когда Вэй Лань добавил уголь, Цицзы, зевая, тоже вошел, маленьким голосом крикнул Вэй Ланю:

— Брат Вэй.

— Господин еще не проснулся, — Вэй Лань тоже тихо сказал.

— Господин вчера еще кашлял? — спросил Цицзы.

Вэй Лань покачал головой. В последние дни ночной кашель Ло Вэя, казалось, прошел.

<http://bllate.org/book/16669/1528876>